

Джордж Оруэлл

СКОТНЫЙ ДВОР

QANUN NƏŞRİYYATI

Ироничная и одновременно печальная история об осквернении идей социализма тиранами, рассказана автором в форме сказки, где в роли людей выступают животные заурядной британской фермы. Каждый зверь и каждая птица — социально-политический типаж, который мы можем встретить и в наше время, несмотря на то, что повествование отражает события в России первой половины XX века.

Джордж Оруэлл. СКОТНЫЙ ДВОР

Жанр: сатирическая повесть-притча

Возрастная категория: 16+

Формат: 120x185

Обложка: мягкая

Страницы: 152

Дизайнер обложки: Рафаэль Гасым

Верстка: Рамин Али

Книга отпечатана в издательстве «Qanun»

Баку, AZ 1102, пр. Тбилиси, 76

Тел: (+994 12) 431-16-62; 431-38-18

Моб: (+994 55) 212 42 37

e-mail: info@qanun.az

www.qanun.az

www.fb.com/Qanunpublishing

www.instagram.com/Qanunpublishing

ISBN 978-9952-38-964-7

© Издательство «Qanun», 2024; 2026

© George Orwell, 1945

I

Мистер Джонс, хозяин Господского Двора, запер на ночь курятник, но про лазы для молодняка спьяну забыл. Фонарь в его руке ходил ходуном, круг света метался из стороны в сторону, когда он, выписывая вензеля, прошел к черному ходу, скинул сапоги, нацедил в кладовке свою последнюю в этот день кружку пива из бочки и залез в кровать, где уже задавала храпака миссис Джонс.

Едва в спальне погас свет, во всех службах слышались шорох и шуршанье. Днем прошел слух, что старику Главарю, призовому хряку средней белой породы, прошлой ночью приснился удивительный сон и он хочет рассказать о нем животным. Договорились, как только мистер Джонс уберется восвояси, собраться в большом амбаре. Старика Главаря (его всегда

называли так, хотя выставлялся он под кличкой Краса Уиллингдона) на ферме почитали, и все охотно согласились недоспать час, лишь бы послушать его.

В глубине амбара на чем-то вроде помоста под свисающим с матицы фонарем раскинулся на охапке соломы Главарь. Ему стукнуло двенадцать, и хотя за последние годы он огрузнел, но был по-прежнему величав, мудрого и благожелательного облика этой свиньи не портили даже неподпиленные клыки. Вскоре начали стекаться другие животные, они долго возились, стараясь расположиться – каждое на свой лад – поудобнее.

Первыми прибежали три собаки: Ромашка, Роза и Кусай, за ними притрусили свиньи – эти разлеглись перед помостом на соломе. Куры взгромоздились на подоконники, голуби вспорхнули на стропила, овцы и коровы поместились позади свиней и принялись за свою жвачку. Боец и Кашка, пара ломовых лошадей, пришли вместе, они неторопливо пробирались к помосту, долго искали, куда бы ступить, чтобы невзначай не разладить копытом с косматой щеткой снующую в соломе мелюзгу. Кашка

была дебелая сердобольная кобыла не первой молодости, сильно отяжелевшая после четвертого жеребенка. Боец, могучий коняга чуть не двухметрового роста, силой превосходил двух обычных коней, вместе взятых. Из-за белой отметины на храпу он казался глуповатым, да и впрямь умом не блистал, но его почитали за стойкость и неслыханное трудолюбие. Вслед за лошадьми прискакали белая коза Мона и ослик Вениамин. Вениамин был старше всех на ферме годами и хуже всех нравом. Он больше помалкивал и молчание нарушал, только чтобы отпустить какое-нибудь циничное замечание – к примеру, заявлял, что Господь Бог дал ему хвост, чтобы отгонять мух, но он лично обошелся бы без хвоста и без мух. Он один из всей скотины на ферме никогда не смеялся. И если у него допытывались почему, отрезал: не вижу, мол, повода. При всем при том он был предан Бойцу, хотя никак этого не выказывал, и по воскресеньям они обычно паслись бок о бок в загончике за садом, щипали траву, но разговаривать не разговаривали.

Едва лошади улеглись, как в сарай гуськом прошеествовал выводок отбившихся от мате-

ри-утки утят, они слабо попискивали и шныряли из стороны в сторону, выискивая местечко, где бы на них не наступили. Кашка огородила их передней ногой, они отлично устроились за ней и тут же заснули. В последнюю минуту, жеманно семена и хрупая куском сахара, явилась серая кобылка Молли, хорошенькая дурочка, возившая дрожки мистера Джонса. Она расположилась поближе к помосту и тут же принялась потряхивать гривой – ей не терпелось похвастаться вплетенными в нее красными лентами. Последней пришла кошка, огляделась по сторонам, привычно выбирая местечко по-теплее, в конце концов втиснулась между Бойцом и Кашкой и блаженно замурлыкала – речь Главаря от начала до конца она пропустила мимо ушей.

Теперь в амбар сошлись все, за исключением ручного ворона Моисея – он дремал на шестке у черного хода. Когда Главарь убедился, что животные удобно поместились и настроились слушать, он откашлялся и начал свою речь:

– Товарищи! Как вам известно, минувшей ночью мне приснился удивительный сон. Но я перейду к нему попозже. Сначала я хочу с вами

поговорить о совсем других вещах. Я думаю, товарищи, что вскоре я вас покину, поэтому считаю своим долгом перед смертью поделиться с вами накопленной мудростью. Я прожил долгую жизнь, пока лежал один в своем закуте, многое успел обдумать и, по-моему, с полным правом могу сказать, что понимаю, как устроена жизнь на земле, не хуже любого другого животного из ныне здравствующих. Вот об этом-то я и хочу с вами поговорить.

Так вот, товарищи, как устроена наша жизнь? Давайте смотреть правде в глаза. Нищета, непосильный труд, безвременная смерть – вот наш удел. Мы появляемся на свет, мы получаем ровно столько корма, чтобы не умереть с голода, а рабочий скот еще и изнуряют работой, пока не выжмут из него все соки, когда же мы больше ни на что не годны, нас убивают с чудовищной жестокостью. Нет такого животного в Англии, которое не распростилось бы с досугом и радостью жизни, едва ему стукнет год. Нет такого животного в Англии, которое не было бы закабалено. Нищета и рабство – вот что такое жизнь животных, и от этого нам никуда не уйти.

Но разве таков закон природы? Но разве страна наша так бедна, что не может прокормить тех, кто в ней живет? Нет, товарищи, нет, нет и еще раз нет. Земля Англии обильна, климат ее благодатен, и кроме нас она способна прокормить досыта еще многих и многих. Одна наша ферма могла бы содержать дюжину лошадей, два десятка коров, сотни овец, и все они жили бы привольно и достойно, так, как нам и не снилось. Почему же тогда мы влачим это жалкое существование? Да потому, что плоды нашего труда присваивают люди. Вот в чем причина всех наших бед. Если определить ее коротко — она в человеке. Человек — вот кто наш истинный враг. Если мы уберем человека, мы навеки покончим с голодом и непосильным трудом, ибо человек — их причина.

Из всех живых существ один человек потребляет, но ничего не производит. Он не дает молока, не несет яиц, его нельзя запрячь в плуг, потому что он слишком слаб, ему не поймать кролика, потому что он не умеет быстро бегать. Все так, и тем не менее он властвует над нами. Он заставляет нас работать на себя, забирает плоды наших трудов, нас же самих кормит